

Полвека назад - 6 ноября 1968 года в редакции газеты «Победа» районного посёлка Нижний Ингаш состоялась первая встреча поэтов и прозаиков - местных литераторов Нижнеингашского района.

Люди самых разных профессий и возрастов, пишущих и только пробующих свои силы и возможности в литературном творчестве, собрались, чтобы поделиться своим мастерством.

Николай Ильич Толочков, работник «Заготзерно», и лесничий Григорий Кириллович Желудков (фронтовики) уже имели публикации в печатных изданиях. Они рассказали, как и где начинали.

Николай Ильич Толочков:

- Я начинал писать ещё в 20-е годы. То было время множества литературных течений, самых разнообразных. Начал с подражания Пушкину. Потом меня увлёк, как и многих, Есенин... Печтался в газетах Омска, Новосибирска, в Саратове, на Урале, в Татарстане. Увлекала меня форма сонета - распространяться попусту негде - четырнадцать строк. Над чем работаю сейчас? Закончил рассказ «Лавина», работаю над двумя фронтовыми подборками...

Григорий Кириллович Желудков:

- В основном, я печатаюсь в своей родной газете «Победа». Для себя в блокноте начинал небольшие наброски ещё на фронте. Некоторые пригодились в сегодняшнем творчестве.

В 1997-м году вышла в Красноярском издательстве первая книга повестей и рассказов Григория Кирилловича «Исповедь в ночи».

С багажом печатных работ пришёл на встречу молодой врач Николай Ерёмин. Его стихи тогда были уже напечатаны в поэтических сборниках «Талисман» (Красноярск 1964 г.), «Продолжение следует» (Красноярск 1967 г.), «День поэзии» (Красноярск 1967 г.).

Николай Ерёмин:

- В Нижнеингашский район я приехал только что, после окончания Красноярского медицинского института. По профессии врач-

психиатр. А все психиатры - лекари душ - и не могут не писать. Работаю в настоящее время над книгой стихов и повестью «Личная жизнь».

Кстати, из повести «Личная жизнь» была большая рецензия в популярном журнале «Наш современник».

Сергей Прохоров - литературный сотрудник газеты «Победа», работающий здесь первый год после демобилизации с Тихоокеанского флота, тоже не был новичком в литературном творчестве.

Сергей Прохоров:

- Моя первая публикация состоялась в 1964 году в газете «Тихоокеанский комсомолец» во Владивостоке, где я служил на военном десантном корабле. Потом были публикации в газете «Боевая вахта», в журнале «Советский воин». Неоднократно мои стихи звучали в радиопередаче «Молодые романтики Приморья». Был победителем творческого поэтического конкурса. О моих стихах положительно отозвался ленинградский поэт Вадим Шефнер, когда мы встречались с ним в редакции газеты «Тихоокеанский комсомолец».

Среди молодых специалистов, пробующих себя в литературном творчестве, были на этой первой встрече учителя Николай Никонов и Борис Соляников, врачи Евгений Миллер и Владимир Снытко, лейтенант внутренних войск Виктор Боргман, журналисты редакции газеты Николай Толочков и Екатерина Данкова. А заводилой и инициатором творческих встреч был редактор газеты Михаил Тихонович Цимбал.

Тогда - полвека назад - и было рождено первое в районе литературное общество «Родник», которое в дальнейшем преобразовалось в «Парнас». Возглавили его Николай Ерёмин и Сергей Прохоров.

Собирались в редакции ежемесячно, и после каждой встречи выходила в газете литературная страница «Родник». Одна из таких страниц стала визитной карточкой, пропуском для поступления вне конкурса в Литературный институт для врача-психиатра Николая Ерёмина, известного сегодня и в крае и стране поэта, члена Союза писателей России

и Союза российских писателей, издавшего множество поэтических сборников и полное издание сочинений в шести томах.

Большинство из первых родниковцев и годы спустя продолжали и продолжают заниматься литературным творчеством. Некоторые из них добились успеха, нашли своего читателя.

Николай Никонов - известный поэт в Ростовской области, член Союза писателей Дона. Написал и издал более двадцати книг и книжек.

Екатерина Данкова издала книгу стихов и рассказов и роман. Готовит к изданию

Сергей Прохоров и Николай Ерёмин 1969 г.

Екатерин Данкова

Николай Никонов

Владимир Корнилов

Григорий Желудков

очередную книгу рассказов и повестей. Владимир Корнилов пришёл в «Родник» чуть позже - в 1969 году, когда служил в воинской части. В дальнейшем он стал профессиональным писателем, закончил Литературный институт, член Союза писателей России.

Сергей Прохоров также стал профессиональным писателем, издавшим

двадцать книг стихов и прозы. Его произведения опубликованы в литературных изданиях

Белоруссии, Молдавии, Казахстана, Канады, Германии... Член Союза писателей России, член Международной Федерации русскоязычных писателей, член-корреспондент Крымской литературной академии, основатель и главный редактор литературно-художественных журналов «Истоки» и «Литкультпривет». Журнал «Истоки» был отмечен классиками российской литературы: В.Г. Распутиным, В.И. Беловым, А.И. Чмыхало. А два экземпляра хранятся сегодня в Международной библиотеке «Конгресса».

А литературное общество, созданное полвека назад, продолжает жить и, может, со временем в него вольются такие же творческие личности, как в далёком 1968-м.

Сергей Тинский

Предлагаем творчество родниковцев, которым они поделились на первой встрече в ноябре 1968 года.

Сергей Прохоров и Николай Ерёмин на встрече с Виктором Петровичем Астафьевым. Красноярск

Строки из далёких 60-х

Николай ЕРЁМИН

ДЕВУШКА И ГРУША

Груша светится на девичьей ладони
В сером северном,
простуженном вагоне.
Мчится поезд,
и далёки, и близки
Под ресницами лукавые зрачки.
Встретим девушку,
забыв сухой закон,
Раздобудем литр спирта и стакан.

Сквозь снежок,
прижатый к небу языком,
Станем пить его
по маленьким глоткам.
А она - спасибо - скажет,
Спирт не тронет,
Как ракушку,
разомкнёт свои ладони
И промолвит, увлечённо и светла:-
Ешьте, парни, еле-еле довезла!

Сергей ПРОХОРОВ

А Я БЕССОННИЦЕЙ ПО ГОРОДУ

Ветров охрипшие аккорды,
Да запоздалый всплеск весла...
Густеет ночь нааад сонным городом
Черна и липка, как смола.
Дома во тьме, как горы высятся -
Они задумчиво молчат,
Лишь море влажной мордой тычется
О расштатавшийся причал.

А я бессонницей по городу
Опять иду встречать зарю,
Иду по берегу, по холоду,
Иду к весне по декабрю.
Тревожа тишь шагами гулками,
Несу два гибкие весла...
Ночь чёрными, как дёготь,
сгустками
Над сонным городом легла.

Екатерина ДАНКОВА

НАДЕЖДЕ ДУРОВОЙ

Сквозь дым пороховой
пришпорь коня,
По полю Бородинскому, как птица,
Надежда Дурова, промчись и за меня-
Мне слишком поздно выпало
родиться.
Не упади и рук не допусти
До тела своего и до раассудка

«Кавалерист-девица - это шутка?»
Пусть говорят, тебе не станет жутко
В скончанье одинокого пути.
Свой путь единственный,
серьёзный по-мужски.
И я ищу среди юбок и пелёнок.
Надежда Дурова,
мечтатель и ребёнок,
Ты для меня оружие сохрани!

Владимир КОРНИЛОВ

ПЕРВЫЙ ПОЭТ

Взьерошенный пращур
в пещерном дыму,
Следя за биеньем огня,
Свои письма высекал он кому
За тысячи лет до меня?
Тревога ли сердца пылала в крови?

Пытливость ума или бред?
А, может быть, это о первой любви
Вещал самый первый поэт?
Была ли то песня, мольба или крик?
В них страх иль души торжество?
И был ли понятен тот странный язык
Косматым собратьям его?

Николай НИКОНОВ

ВЕСНА

По старой доброй традиции,
Чуть припухшая ото сна,
Ясноглазая, круглолицая,
К нам влетела вчера Весна.
На Дону проскрипел паром,
Обступили Весну филологи -
И распросы со всех сторон.

Обступили Весну филологи,
Оживлённости не тая:
Мол, здоровье как? И на долго ли
К нам, в студенческие края?
А она: «Не о том давайте,-
И, косыночку теребя, -
Вы мне зубы не заговаривайте,
Мне - показывайте себя...»

ЖАДНАЯ ЩУКА

Солнце огненным шаром выкатилось из-за лобастой горы, суля на весь день нестерпимый зной. Вторую неделю жарит. Даже река обмелела.

Мы с сыном Сашкой сматываем удочки. Ночь прошла даром – не получилось хорошей рыбалки. На два десятка стоянок три небольшие щуки граммов на пятьсот.

Подойдя к последней стоянке, мы увидели: бичева с рогатки размотана, а рогатка висит неподвижно

- Сорвала наживу, - определил Сашка, ещё не натягивая бечевы.

- А, может быть, загаилась? - Сказал я.

- Не... Не загаилась. Уже дала бы о себе знать.

- А если глубоко заглотила?

- Посмотрим, - ответил Сашка и осторожно потянул бечеву.

Сашка был прав: крючок оказался голым. Ловко сработала зубастая.

- Попробуй закинуть ещё раз, - предложил я. – Время есть.

- Поздно. Щука больше берёт на заре, а солнце вон уже где.

- А ты всё-таки попробуй, - настаивал я.

- Ну, давай. Попытка не пытка.

- Только не стоянкой, а так, как на окуня, сходу.

Сашка наживил на крючок пескаря, поплевал и забросил удочку почти к самой коряге. Щука, казалось, только и ждала этого. Пескарь был ловко сорван с крючка, стоило ему только коснуться воды..

- Хитрая, - буркнул Сашка.

- Закидывай ещё..

- Хорошо, попробую.

И пошло состязание на ловкость. Сашка наживлял рыбёшку, закидывал удочку, а щука ловко срывала наживку.

- Ну, и прожорливая, - удивлялся Сашка.

- Голодная, потому и жадная.

И состязание продолжалось.

- Что бы придумать? - Бурчал Сашка. - Попробуем сделать наживку попрочнее.

Сашка снова наживил пескаря, пришил хвостовое оперенье к леске и, забросив наживку как можно дальше, потянул бечеву.

Щука на этот раз не рассчитала, должно быть, и была выброшена на берег.

Оказавшись на берегу, щука выбросила из пасти рыбёшку, забилась, но Сашка уже сидел на ней.

- А ничего себе! – Сказал он с восхищением, - килограмма на два потянет.

Чтобы убедиться – одна она пожрала всю наживляемую им рыбу или были соперницы, Сашка попробовал закинуть наживку снова. Клёва больше не последовало.

